

УДК 811.161.1
DOI 10.26456/vtfilol/2022.4.220

НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ЗАИМСТВОВАНИЯ

И.В. Дьякова

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье представлен обзор исследований проблемы иноязычных заимствований, выполненных как в русле традиционной лингвистической парадигмы, так и с точки зрения подходов, принимающих во внимание особенности психической жизни активного субъекта речемыслительной деятельности. Специальное внимание уделяется дискуссии о целесообразности использования заимствований в современных коммуникативных условиях.

Ключевые слова: *иноязычное заимствование, язык-реципиент, типология заимствований, новейшие англицизмы, усвоение/освоение лексических единиц иноязычного происхождения, чистота языка.*

Одним из основных вопросов в теории языкового заимствования является вопрос о том, какое языковое явление следует называть собственно «заимствованием». С одной стороны, заимствование рассматривается как перемещение элементов одного языка в другой. Такой трактовки заимствования придерживается, например, Л.П. Крысин, который под «различными элементами» подразумевает единицы разных уровней языка: слова, фонемы, морфемы [16]. Такие авторы, как Ж. Марузо, акцентируют внимание на акте усвоения заимствуемых элементов, т.е. подчинения слов иноязычного происхождения законам фонетики, грамматики и словообразования принимающего языка [27: 104]. В целом процесс заимствования трактуется О.С. Ахмановой как явление, связанное с выражением новых понятий, дальнейшей дифференциацией уже имеющих и обозначением неизвестных прежде предметов [28: 150–151].

Наряду с этим, термином «заимствование» называют иноязычное слово, перешедшее в язык-реципиент. Такого мнения придерживается В.М. Аристова [1]. Некоторые исследователи, в числе которых С.А. Беляева и Ю.С. Сорокин, трактуют термин «заимствование» как слово, не только перешедшее, но и полностью освоенное заимствующим языком [4].

Продолжаются исследования причин заимствования слов. Среди них традиционно выделяются экстралингвистические, или внеязыковые (языковые контакты народов и стран, международное общение в ходе развития торговли, промышленности, техники, науки и образования, средств массовой коммуникации, культуры и др.) и лингвистические (внутриязыковые), под которыми понимают процессы, происходящие в самой системе языка.

К одной из основных внутриязыковых причин лексического заимствования исследователи относят наличие так называемой межъязыковой лакунарности, т.е. отсутствия языкового эквивалента в системе другого языка. Подробные классификации лакун представлены в работах [6; 20 и др.]. К факторам, способствующим появлению заимствований в языке, относят наличие: 1) абсолютных (понятийных) лакун, возникающих при отсутствии понятия / реалии в лингвокультуре и действительности; 2) лексических лакун, отражающих отсутствие в языке слова при наличии соответствующего предмета, явления, процесса; 3) векторных (семантических) лакун, вызывающих необходимость уточнения семантики лексемы: привнесения нового понятийного, коннотативного или ассоциативного компонентов значения [21].

К внутриязыковым причинам заимствования иноязычных слов исследователи также относят: 1) тенденцию к обогащению представления носителей языка об окружающей действительности; 2) тенденцию к специализации, уточнению понятий, потребность дифференцировать существующие понятия; 3) тенденцию к интернационализации лексики; 4) потребность языка в новых стилистических (экспрессивных) средствах; 5) тенденцию к унификации, систематизации языковых средств [19: 89–90].

В отдельную группу современные исследователи выделяют социально-психологические причины, одной из которых является восприятие иноязычных заимствованных слов как более престижных, аттестующих говорящего более высоко в социальном плане, создающих эффект его превосходства над остальными. Такое явление авторы часто называют «повышением в ранге» (термин Л.П. Крысина): слово, которое в языке-источнике именуется обычным объектом, в заимствующем языке относится к объекту, в том или ином смысле более значительному, более престижному и т.д. Например, французское слово *boutique* («лавочка, небольшой магазин») в русском языке приобрело значение «магазин модной одежды».

К социально-психологическим причинам заимствований многие авторы также относят потребность в эвфемизации понятия. Большинство исследователей эвфемии, в числе которых Л.П. Крысин, Н.А. Ванюшина и др., отмечают заимствование как наиболее активный способ образования эвфемических замен. По мнению Н.А. Ванюшиной, слова иноязычного происхождения (в силу не столь очевидной, по сравнению с родным языком, этимологии) более часто употребляются для нивелирования негативного воздействия на читателя исходной лексемы [7: 10]. Так, в отличие от русских наименований, называющих неприятный объект, иноязычные слова не имеют нежелательных коннотаций, например, *канцер* вместо *рак*.

Современные авторы фокусируют свое внимание на проблеме типологии иноязычных заимствованных слов, ставшей особо актуальной в последние десятилетия в связи с активизацией процесса заимствования в

русском языке. В современной лингвистической литературе существует несколько типологий лексических заимствований, строящихся на основании различных критериев.

Самой распространенной является типология, в основе которой лежит степень освоенности иноязычных слов в русском языке. В классификациях в рамках этой типологии выделяются различные группы иноязычных слов в зависимости от степени их ассимиляции в русском языке. Так, Л.М. Баш выделяет собственно заимствования и квазизаимствования. К собственно заимствованиям относятся варваризмы, транслитерация, заимствования в узком смысле (слова, перешедшие из других языков, передающиеся средствами своей графической системы, не претерпевшие существенных переоформлений), а также интернационализмы. К квазизаимствованиям автор относит: 1) собственно переоформления – заимствования, претерпевшие «обработку» в языке-реципиенте, например: *летальный* (лат. *letalis*), *институт* (лат. *institutum*); 2) слова-миксты, происхождение которых остаётся под вопросом, потому что нет явного указания на то, происходит ли слово из другого языка или является русским словом, образованным от иноязычного слова по законам чужого языка, например: *аргументировать*, *бравировать*; 3) слова-гибриды, являющиеся русскими словами, образованными от заимствованных слов по правилам русского языка, например: *шоссейный*, *маникюриша* [3].

В лингвистическом энциклопедическом словаре иноязычные слова с точки зрения их освоенности подразделяются на полностью усвоенные; иностранные слова, сохраняющие следы своего иноязычного происхождения; слова, занимающие промежуточное положение между первой и второй группами [17: 158–159].

Иноязычные слова с точки зрения освоения подразделяются также на усвоенные и осваиваемые [12]; усвоенные и освоённые и усвоенные, но не освоённые [24]; укоренившиеся и неукоренившиеся [5].

Иноязычные заимствования рассматриваются не только с точки зрения степени освоения, но и с учетом особенностей стилистического употребления слов. Так, И.Б. Голуб выделяет две основные группы иноязычных лексем: заимствованная лексика, имеющая неограниченную сферу употребления в русском языке, и заимствованная лексика ограниченного употребления. Среди слов неограниченной сферы употребления выделяются: 1) слова, утратившие все признаки нерусского происхождения (*школа*, *тетрадь* и др.); 2) слова, сохраняющие некоторые внешние признаки иноязычного происхождения (*джаз*, *жюри* и др.); 3) европеизмы, или интернационализмы (*прогресс*, *телефон* и др.). К заимствованным лексемам ограниченного употребления автор относит: 1) книжные слова (преимущественно термины), не получившие всеобщего распространения (*аморальный*, *эпатировать* и др.); 2) архаизированные слова типа *амурный*, *плезир*; 3) экзотизмы; 4) иноязычные вкрапления; 5) варваризмы [9: 179–183].

Во многих современных классификациях лежит тематический принцип описания иноязычной заимствованной лексики [16; 26 и др.]. Несмотря на имеющиеся отличия, все эти классификации выделяют следующие основные сферы распространения заимствований: политика, экономика, культура, быт, технологии.

В основу классификации иноязычных слов, предложенной Е.М. Мариновой, положен признак эквивалентности / безэквивалентности. К безэквивалентной лексике автор относит экзотизмы (пассивные заимствования) и иноязычные слова с неэкзотическим значением (активные заимствования). Экзотизмы – это слова иноязычного происхождения, обозначающие реалии «чужой» культуры (например, *бунгало*, *гринкард*, *паб* и др.). В отличие от экзотизмов, активные заимствования – это иноязычия, которые являются наименованиями распространенных в отечественной культуре (правда, чаще всего заимствованных из культуры чужой) предметов и явлений (например, *грант*, *Интернет*, *провайдер* и др.). Эквивалентную иноязычную лексику составляют слова, которые, с точки зрения номинации, не являются единственными обозначениями денотатов, т.е. вторичные наименования реалий или понятий. Например, *суицид* (ср. *самоубийство*), *анимация* (ср. *мультипликация*), *тинейджер* (ср. *подросток*) и др. [19: 45].

В целом, анализ научной литературы позволяет констатировать, что в области изучения иноязычных заимствованных слов проблема типологии по-прежнему остается «открытой».

Ведутся исследования основных этапов освоения новейших иноязычных заимствований: формальной (фонетической и графической), словообразовательной адаптации, включения в грамматические парадигмы и категории, семантического приспособления, расширения постоянных сфер употребления. К новейшим заимствованиям исследователи относят слова, появившиеся в русском языке в период конца XX – начала XXI вв., что явилось неизбежным последствием глобализации, проникающей во все сферы жизни российского общества.

Ограниченность объема статьи позволяет назвать только общее направление адаптационных процессов в русском языке новейшего периода, которое проявляется, как обоснованно отмечает Е.В. Маринова, в «конкуренции иноязычных слов с лексическими единицами заимствующего языка, в стремлении органично влиться в систему и стать «своими» [25: 135]. При этом ведущим принципом адаптации иноязычного слова становится принцип аналогии, проявляющийся в том, что «новая лексическая единица, взятая из чужого языка, приобретает какие-то стороны и признаки своей структуры на основе подобия с тем, что есть в другом факте (или в других фактах)» [там же]. По аналогии выстраиваются системы склонения и спряжения, числовые варианты слов (*дедлайн/дедлайны* ‘крайний срок’), передвигается ударение (так, акцентный вариант

слова *бармен* является результатом аналогии со словами *шоумен*, *супермен*, *яхтсмен* и др.). Важно отметить, что принцип аналогии действует в адаптационных процессах всех основных типов (см. об этом: [25]).

Актуальными в настоящее время являются исследования иноязычных заимствований, учитывающие процессы, происходящие в сознании носителя языка и культуры. В этом плане несомненный интерес представляет исследование И.А. Муравской [21], посвященное изучению лексического заимствования как фактора изменения когнитивных структур индивида. По мнению автора, в настоящее время проникновение иноязычных слов в русский язык в сильной степени обусловлено речевой деятельностью СМИ, под определенным влиянием которых находятся познавательные (когнитивные) структуры индивида, обеспечивающие процесс переработки новой информации и хранящие ранее накопленную. Исследователь обращает внимание на способность многих новых заимствованных слов, циркулирующих в современном информационном пространстве, менять фокус рассмотрения окружающего мира, направлять внимание реципиента на новые аспекты ранее полученных знаний и выступать как дополнительный фактор осмысления того, что происходит вокруг нас. Автор полагает, что значения заимствованных лексем, переходя в язык-реципиент, «полностью или специфически трансформируясь в процессе взаимодействия с социокультурной средой, транслируют некоторое новое знание и способствуют формированию специфических поведенческих установок, стереотипов поведения, норм морали, ценностных ориентаций» [цит. раб. с. 7].

Результаты психолингвистического исследования Т.Н. Мамонтовой [18], направленного на выявление особенностей функционирования заимствованных слов в индивидуальном лексиконе, демонстрируют, что понимание и интерпретация заимствований человеком может отличаться от предложенных дефиниций в словарях и других источниках. В исследовании показано, что заимствованные слова усваиваются в результате взаимодействия старого и нового знания в системе «язык-человек-социум-культура» [18: 17].

В исследовании О.В. Высочинной, посвященном проблеме понимания значения заимствованного слова носителями русского языка, показано, что словарное значение иноязычных лексем не всегда полностью соответствует тому значению, которое сформировано в языковом сознании носителя русского языка. Реальное значение слова для носителя языка может содержать большее или меньшее число семантических признаков, чем отражено в словаре [8].

Изучение заимствований с точки зрения их восприятия индивидом находит свое продолжение в диссертационном исследовании М.С. Овчинниковой. Полученные автором результаты экспериментального исследования показывают, что важную роль в понимании значения англо-

язычных заимствований играют языковой контекст, знания и опыт, связанные с заимствованным словом в памяти носителя языка. В работе установлено, что на восприятие англоязычных заимствований также влияют гендерные и возрастные характеристики индивида, уровень образования и профессия [22: 145–146].

Особый интерес в контексте рассматриваемого подхода представляет проблема лексических заимствований в ментальном лексиконе носителя учебного билингвизма.

В экспериментальном исследовании Д.Д. Петуховой показано, как именно влияет двуязычие на восприятие новейших англицизмов носителями русско-английского билингвизма. В частности, анализ стратегий, которыми пользовались испытуемые при опознании англицизмов, позволил автору установить в качестве одной из доминирующих стратегию обращения к английскому этимону [23].

Вопрос о целесообразности использования заимствований в русском языке часто носит оценочный характер и выходит за границы понимания заимствования как чисто языкового явления. Многие лингвисты серьезно озабочены сохранением чистоты языка и отмечают перенасыщенность речи современной молодежи англицизмами, сфера применения которых необоснованно расширена. По словам А.И. Дьякова, «окказиональное употребление английского слова/фразы вместо существующего русского эквивалента – явление нежелательное, если это не делается с какой-либо прагматической целью (пошутить, подчеркнуть свой профессионализм и т. д.)» [10: 95].

Более жесткую позицию в этом вопросе занимает В.В. Колесов, который считает, что «естественное развитие национального языка во всей его концептуальной силе было снято заменой отвлеченными терминами квазихристианской культуры, которая ныне выдается за коренную русскую, а сегодня уничтожается подменой абстрактно-пустыми терминами национальной культуры: торжество становится фестивалем, собрание – форумом <...> служба – сервисом, согласие – консенсусом и пр.» (цит. по: [13: 12]).

Этому мнению вторит В.Г. Костомаров, который озабочен «агрессивным вторжением чужеродной лексики в русский язык» [14: 104].

Тревогу за этническую самобытность носителей русской культуры испытывает и Н.В. Баско [3]. По мнению исследователя, «чужая» англо-американская лексика не должна нарушать равновесия в соотношении «своего» и «чужого» в национальном языке. Если нарушение этого соотношения все-таки произойдет в пользу «чужого», то это покушение на этническую самобытность, на менталитет, на национальную культуру и язык» [3: 61].

Тем не менее, в исследованиях признанных авторитетов в лингвистике, таких как Ю.Н. Караулов, М.А. Кронгауз, Л.П. Крысин, Г.Н. Склад-

ревская, И.А. Стернин, заимствование рассматривается как «нормальный», естественный процесс, регулируемый самим языком. Ученые обоснованно отмечают, что языковые новшества, в частности заимствования, отражают потребности общества на определенном этапе его развития, связанного с развитием информационных технологий и интернета [13; 15; 16; 26; 29].

Категоричные суждения о недопустимости заимствований в русском языке расцениваются Л.П. Крысиным как несостоятельные. Автор снимает тревожность по этому поводу, обращая внимание на особенность языка «самоочищаться и избавляться от функционально излишнего, ненужного» [16: 57].

Аналогичное мнение высказывает Г.Н. Складеревская. Автор созвучен с Л.П. Крысиным, отмечая, что на дальнейших этапах развития язык неизбежно отторгнет избыточные элементы и те, которые не адаптировались; при этом оставшиеся не засорят, а обогатят наш язык, как уже неоднократно случалось в прошлом» [26: 202].

Не склонен рассматривать приток заимствований в русский язык как негативное явление и И.А. Стернин. Ученый полагает, что «система языка освоит и оставит “в своих рядах” лишь номинативно и коммуникативно релевантные единицы иноязычного происхождения» [29: 29].

Наличие различных подходов к проблеме иноязычного заимствования объясняется методологическими установками представителей самых разных школ и направлений и, несомненно, свидетельствует об актуальности исследуемой проблемы. Однако, несмотря на разнообразие направлений и подходов, в существующем многообразии работ по обсуждаемой проблематике ряд вопросов остается мало изученным, что оставляет возможность для новых исследований заимствованного слова, в частности рассмотрения его психолингвистического статуса, а именно особенностей хранения и доступа к заимствованной единице в ментальном лексиконе носителя современной русской культуры, а также той роли которую играют такие единицы в познавательных процессах индивида.

Список литературы

1. Аристова В.М. Англо-русские языковые контакты (англицизмы в русском языке). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. 150 с.
2. Баско Н.В. Иноязычное влияние: угроза или благо? // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». 2017. №8 (1). С. 57–61.
3. Баш Л.М. Дифференциация термина «заимствование»: хронологический и этимологический аспекты // Вестник МУ. Сер. 9. Филология. 1989. №4. С. 22–34.
4. Беляева С.А. Английские слова в русском языке XVI–XX вв. Владивосток: изд-во дальневосточного университета. 1984. 108 с.
5. Будагов Р.А. Введение в науку о языке: Учебное пособие. Москва.: Добросвет, 2000, 2003. 544 с.

6. Быкова Г.В. Феноменология лексической лакунарности русского языка. Благовещенск: Благовещ. гос. пед. ун-т, 2001. 181 с.
7. Ванюшина Н.А. Семантические и прагматические характеристики эвфемизмов в современных и российских печатных СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Н.А. Ванюшина; Волгоградский гос. пед. ун-т. Волгоград, 2011. 23 с.
8. Высочина О.В. Понимание значения иноязычного слова: психолингвистическое исследование: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2001. 183 с.
9. Голуб И.Б. Стилистика русского языка и культура речи: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2016. 455 с.
10. Дьяков А. И. Особенности современного процесса заимствования // Развитие современной системы образования: теория, методология, опыт. Сборник статей. Чебоксары: ИД «Среда», 2019. С. 91–95.
11. Залевская А.А. Психолингвистический подход к анализу языковых явлений // Вопросы языкознания. 1999. № 6. С. 31–42.
12. Какорина Е.В. Иноязычное слово в узусе 90-х годов (социолингвистическое исследование) // Русский сегодня. Вып. 1. М., 2000. С. 137–156.
13. Караулов Ю.Н. О состоянии русского языка современности // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. М., 1991. 66 с.
14. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой массмедиа. Санкт-Петербург: Златоуст, 2015. 320 с.
15. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. Москва: Издательство АСТ: CORPUS, 2019. 512 с.
16. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968.
17. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. 685 с.
18. Мамонтова Т.Н. Специфика функционирования заимствованных слов в индивидуальном лексиконе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Т.Н. Мамонтова; Тверской гос. ун-т. Тверь, 2004. 18 с.
19. Маринова Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2012. 288 с.
20. Марковина И.Ю. Культура и текст: Введение в лакунологию. Учебное пособие. М.: ГЭОТАР – Медиа, 2008. 138 с.
21. Муравская И.А. Лексическое заимствование как фактор изменения когнитивных структур (на материале англицизмов в медиадискурсе): дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2014. 200 с.
22. Овчинникова М.С. Англоязычные заимствования в индивидуальном сознании (психолингвистическое исследование): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / М.С. Овчинникова; Юго-Западный гос. ун-т. Курск, 2018. 18 с.
23. Петухова Д.Д. Освоенность англоязычных заимствований носителями русского языка // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2013. №24. Выпуск 5. С.273–279.
24. Реформатский А.А. Введение в языковедение: Учебник для вузов. 5-е изд., испр. М.: Аспект Пресс, 2004. 536 с.

25. Русский язык начала ХХIвека: лексика, словообразование, грамматика, текст: Коллективная монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014. 325 с.
26. Складаревская Г.Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала ХХI века: состояние, проблемы, перспективы // Исследования по славянским языкам. 2001. № 6. С. 177–202.
27. Словарь лингвистических терминов / Ж. Марузо. Москва: УРСС, 2004. 435 с.
28. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. Москва: Едиториал УРСС, 2015. 576 с.
29. Стернин И.А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца ХХ – начала ХХI века. Научное издание. Воронеж, 2004. 93 с.

Об авторе:

ДЬЯКОВА Ирина Викторовна – аспирант кафедры теории языка, перевода и французской филологии, Тверской государственной университет, e-mail: 11ira11@mail.ru

MODERN APPROACHES TO FOREIGN BORROWING

I.V. Dyakova

Tver State University, Tver

The article considers the review of foreign borrowing researches done both in compliance with the traditional linguistic paradigm and according to the linguo-cognitive and psycholinguistic approaches. Special attention is paid to the discussion of the borrowing usage necessity under modern communicative conditions.

Keywords: *foreign borrowing, recipient language, borrowing typology, newest anglicisms, foreign lexical items adoption, purity of language.*

About author:

DYAKOVA Irina V. – postgraduate student of Theory of Language, Translation and French Philology Department of Tver State University, e-mail: 11ira11@mail.ru

© Дьякова И.В., 2022